

О ИЛЛЮМИНАРСКОМ В. В. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ИЛЛЮМИНАРСКИЙ Всеволод Васильевич, родился в 1871. Проживал в Твери, с 1899 — служил учителем в школе. 10 апреля 1931 — арестован, в мае освобожден из тюрьмы, а в июле приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Тамбов.

В октябре 1931 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его дочь Таисия Иллюминарская.

<11 октября 1931>

«Председательнице О<бщест>ва Красного Креста
Екатерине Павловне Пешковой

Уч<ени>цы школы ФЗС при заводе 1 Мая
в г<ороде> Твери Тоси Иллюминарской

Заявление

Уважаемый товарищ Екатерина Павловна! Я очень прошу Вас прочитать мое заявление и мне помочь. 10-го апреля 1931 года был арестован мой папа, Всеволод Васильевич Иллюминарский, который служил педагогом в г<ороде> Твери 33 года и был последнее время зав<едующим> учебной частью нашей ФЗС. Папа мой всегда был лучшим работником, старый революционер, выпустил очень много учеников и учениц, которые сейчас уже крупные строители социализма в нашей стране и до сих пор вспоминают папу с благодарностью, о чем ему и пишут. Папу арестовали, вероятно, потому, что в Твери до этого были арестованы некоторые люди, которые к нам иногда приходили. 10-го папу арестовали, я очень волновалась, а 16-го IV я уронила на колено ножницы, и меня взяли в хирург<ическое> отд<еление>, у меня сделалось заражение крови, и мне 17-го V отняли левую ногу до бедра. Когда у меня случилось это несчастье, ГПУ папу выпустило, и он продолжал служить. А в июле он неожиданно вдруг получает бумажку, что его высылают. Это было ужасно для меня и для него, т<а>к к<а>к моему папе 60 лет, и он совсем больной, у него большое сердце, склероз, и 12 раз было воспаление легких. Ему нужно было бы давно выходить на пенсию, но он очень хороший работник, и сам так любит школу и работу. Школа и организация дали о нем отзыв как о лучшем ударнике и общественнике. Пионеры и я уже писали в Пол<итическое> пред<ставительство> ОГПУ в Москву. Только ответа никакого не получили. Папа мой сначала выбрал г<ород> Ярославль, поехал туда, и его провожала мама (она Мед<ицинская> сестра первой помощи на производстве), а меня оставили в больнице. В Ярославле папу не приняли, тогда они поехали в Тамбов, и там с августа месяца папа не может найти работу и очень плохо себя чувствует. Сейчас я из больницы вернулась домой. Учиться этот год я не смогу, т<а>к к<а>к рана в ампутированной ноге не заживает. Работает одна мама и получ<ает> 55 р<ублей> в месяц, должна содержать отца, меня и 73 л<етнюю> мать. А, главное, я была, кроме школы ФЗС, еще 7 лет в балетной студии ученицей, имею много отзывов и благодарностей от организаций о моих выступлениях, и потерять ногу мне еще тяжелее, чем кому-либо, а разлука с отцом, кот<орого> все считают осужденным на изгнание недоразумением, меня приводит в отчаяние. К<а>к дальше жить нам<?>. Если бы у папы там была работы, мы бы с мамой и бабушкой туда поехали, но он безработный. Он ни в чем не виноват, это все знают, вся школа о нем горюет и верят, что это недоразумение выясняется. Но когда это будет, а жить т<а>к, к<а>к мы сейчас живем, невозможно. Я с 1-го класса вела большую общест<венную> работу, была все время в Учкоме,

а теперь я лишена всего, семьи, ноги, ученья, пока у меня не будет возможности. Дорогой товарищ Екатерина Павловна! Я у Вас прошу одной только справедливости — разберите мое заявление. Помогите мне, говорят, Вы можете это сделать. Я — пионерка, папа был моим самым лучшим руководителем, его все любили, и в ГПУ, когда он был, к нему относились прекрасно, а с его высылкой разбилась вся моя жизнь. Папа пишет, что найти работу в Тамбове ему, а<дминистративно> в<ысланному> педагогу, да еще в 60 лет — невозможно. А здесь он мог бы еще много принести пользы государству, он был и считался лучшим педагогом-словесником всегда. Он меня учил всегда говорить одну правду, вот я все Вам и пишу откровенно и я знаю, когда дело разберут, папу вернут и дадут ему возможность продолжать работу.

Пожалуйста, прошу! Разберите мое заявление и узнайте от ПП ОГПУ о нашем пионерском прощении. Мы все так ждем!

Мой адрес: Г<ород> Тверь, Солодовая, 13, кв. 1.

Тоси Иллюминарской.

Папин же: г<ород> Тамбов, Уг<ол> Советской и Ленинградской, д<ом> 54, кв. 16,

В.В. Иллюмин<арский>.

Я знаю, верю, что у Вас я найду справедливости, и Вы дело разберете. С пионерским приветом. Тося Иллюминарская. 14 лет.

11/10-31 года»¹.

К письму Тоси Иллюминарской были приложены копии отзывов о ее участии в благотворительных акциях.

«Копия.

СССР
Ячейка Содействия
Лиги помощи голодающим
детям трудящихся Германии
при Губсуде.
Март 19 дня 1924.

Дорогой Тютик!

Маленькие дети голодающих рабочих далекой Германии благодарят тебя за то, что ты своими милыми танцами на спектакле 21 февраля привлекла много публики, с которой мы собрали деньги и купили бедным детям хлеба.

Пусть твое доброе сердце всегда будет отзывчиво к несчастью других.

Председатель Ячейки Содействия
Лиги помощи голодающим детям
трудящихся Германии
Секретарь

В. Челищев
(подпись)»².

«Копия.

Профессиональный
Союз советских и торговых служащих.
Тверской Губернский Отдел.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. Л.Л. 90-91. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. С. 94. Машинопись.

Января 1926 г<ода>.

Балетной артистке Тютюку.

Бюро Кассы взаимопомощи при Тверском Губ<ернском> отделе Всепрофсоюза Сов<етских> торг<овых> служащих приносит Вам глубокую благодарность за Вашу отзывчивость, выразившуюся в безвозмездном участии в спектакле, устроенном 1-го сего января на усиление средств Кассы, и позволяет себе питать надежду, что и на будущее время Вы не откажете принять участие в деле помощи Касс.

Председатель Правления
Секретарь

Высотский
Жукова»³.

«Копия

СПРАВКА

Тов<арищ> ЛЮМИНАРСКАЯ Антонина в период проведения опытно-показательной мобилизации выступала в концертах на сборном пункте с 1-го по 4-е июня с<его> г<ода>.

Работа носила добровольный характер и не оплачивалась.

Бывш<ий> Завклубом сборного пункта

Лазарев

Подпись руки тов<арища> Лазарева Управление театрами Тверского Гороно заверяет.

Управляющий театрами Гороно (подпись)
12 июня 1928 г<ода>»⁴.

В январе 1932 — юридический отдел Помполита сообщил Тосе Иллюминарской.

<8 января 1932>

«Тосе ИЛЛЮМИНАРСКОЙ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что для ходатайства о снятии минуса с В<ашего> отца, Всеволода Васильевича ИЛЛЮМИНАРСКОГО, Вы можете прислать нам заявление на имя ОГПУ, мотивированное, но не длинное, с указанием времени и места его ареста, которое мы передадим и о результате Вас уведомим»⁵.

В феврале 1932 — Тося Иллюминарская вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<8 февраля 1932>

«Уважаемый товарищ Екатерина Павловна!

Получив Ваше извещение за № 17565, я очень обрадовалась, и у меня снова крепнет надежда, что вы походатайствуете за моего отца в виду нашего крайне тяжелого, можно сказать, несчастного положения. Папа мой все еще в Тамбове, не имеет места и никакого заработка, как учителя а<дминистративно> в<ысланного>, его нигде не берут, другой работы нет, физич<еским> трудом он заниматься не может, т<ак> к<ак> он совершенно больной, у него склероз, эндокардит, что-то еще с

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. С. 95. Машинопись.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. С. 93. Машинопись.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. С. 89. Машинопись.

сердечной аортой, и он еле ходит, у него постоянная одышка и сердечные перебои. Поехать к нему мы не можем, раз он без работы и живет в углу, а у меня все еще не зажила рана на ампутированной ноге, и, говорят, нужна еще реампутация, которой я очень боюсь, т<ак> к<ак> лежала 5 мес<яцев>, перенесла 3 операции и очень настрадалась. Мама работает одна, мед<ицинская> сестра, содержит меня, больную бабушку 74 л<ет> и должна посылать папе, чтоб он не умер с голоду. Уважаемый товарищ Екатерина Павловна! Я не преувеличиваю, и все, все в Калинин скажут, какое у нас ужасное положение и ни из-за чего, ведь все верят и знают, что мой папа ни в чем не виноват, да и не может быть ни в чем замешан, т<ак> к<ак> весь век свой работал для народа, просвещения и революции. Школа дала о нем прекрасный отзыв, как об ударнике, общественнике, и вдруг, только потому что был очень добрый, отзывчивый и гостеприимный человек, пострадал и получил статью 58-10, которая к нему не может быть применена, т<ак> к<ак> папа всегда охранял интересы сов<етской> власти, стоял за твердую линию, а не агитировал против, как сказано в этой статье. Это недоразумение должно выясниться, его дело надо пересмотреть. В Стране Советов не может, не должно быть недоразумений и несправедливости, разбивающей жизнь трудящихся граждан. Уважаемый товарищ Екатерина Павловна! Мы, пионеры нашей школы, уже писали в ПП ОГПУ о папе, но ответа не получили. Может быть, наше письмо затерялось? Теперь я вручаю вам свою судьбу, судьбу самой несчастной семьи в городе, у меня отнято все, папа, нога, юность, возможность двигаться, радоваться, работать, как мои товарищи. Похлопочите же за нас! Вы будете просить не милости и снисхождения, а восстановления только одной правды и справедливости, в этом даю вам свое честное слово. Я этот год не учусь из-за незаживающей раны и трудности передвижения, мама целый день на работе и берет еще ночные дежурства, чтобы прокормить нас и послать папе, но у нее тоже мало сил и, если она свалится, мы погибли, ведь мы семья а<дминистративно> в<ысланного>. Продавать больше нечего, мы все продали, осталось только необходимое, да у нас и вещей-то было мало, все наше ценное имущество заключалось в папиных книгах, они были запечатаны в его комнате, а теперь их свалили в сырую кладовую и запечатали, даже запечатаны мои учеб<ные> книги, мамины книги, и неизвестно, когда отпечатают, а их едят крысы. Я посылаю Вам для передачи в ОГПУ мое заявление с указанием времени и места ареста папы. Теперь вся моя надежда на Ваше ходатайство, и я твердо верю в справедливость решения, так же твердо, как в невинность моего папы. Только бы он не умер, если дело затянется, он очень, очень хворает.

Тося Иллюминарская.

г<ород> Калинин (Тверь), Солодовая, 13, кв. 1.

Адрес папы: г<ород> Тамбов Ц<ентрально>-Ч<ерноземной> о<бласти> ул<ица> Августа Бебеля д<ом> № 41.

Всеволоду Васильевичу Иллюминарскому»⁶.

В апреле 1932 — Тося Иллюминарская вновь обратилась к Е. П. Пешковой.

<1 апреля 1932>

«Уважаемый и дорогой товарищ Екатерина Павловна!

Простите меня, что я еще раз беспокою Вас своим письмом и просьбой, но положение моего отца В. В. Иллюминарского, о котором я

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. С. 97. Автограф.

Вам писала еще осенью и получила от Вас ответ за № 17565, становится с каждым днем все тяжелее, и здоровье его очень плохо. Я беспокою Вас еще раз своим письмом, т<a>к к<a>к один наш Тверской юрист, некий Шнейдман, высланный после отца, но в этот же город Тамбов и по той же статье, как папа, человек одинокий, без семьи, сейчас получил полное освобождение. Но за него было кому хлопотать, и его дело разбирали в ноябре, только он с ноября до марта не получал официального сообщения, сейчас он уже свободен. Но у нас в Москве нет никого, кто бы мог сходить, куда надо и похлопотать, и поэтому мне приходится опять беспокоить Вас письмом. Отец наш и болеет и, буквально, голодает, т<a>к к<a>к нам нечего совершенно ему посылать, мы посылаем хлеб и очень немного денег от маминого жалования. Раньше мы продавали вещи и посылали ему, а теперь вещи все кончились. Были у нас папины книги, они были запечатаны от ОГПУ, если бы их отпечатали, то можно было бы их продать и поддержать папу, но их распечатали и все вывезли для культурного обслуживания, а у папы, кроме книг, ничего ценного и не было для продажи. Но мы и не хлопотали о возвращении библиотеки, если она пригодится для культурных нужд — мы о ней не будем жалеть, только бы скорее вернули нам нашего бедного больного папу. Если только Вы можете мне помочь — помогите и похлопочите об его освобождении.

Тося Иллюминарская. 14 лет.

Г<ород> Калинин, Солодовая, 13, кв. 1.

1 Апреля 1932 года.

Адрес папы: г<ород> Тамбов, ул<ица> Августа Бебеля, дом № 41.

В.В. Иллюминарскому»⁷.

На письме — помета юридического отдела:

«В пересмотре отказано, как ей ответить<?>».

Ниже — помета, возможно, рукой М. Л. Винавера:

«Новое заявл<ение>. <М.В.>».

Получив извещение из Помполита, Тося Иллюминарская ответила Е. П. Пешковой и М. Л. Винаверу.

<22 апреля 1932>

«Уважаемые товарищи Екатерина Павловна
и Михаил Львович!

20/IV я получила Ваше извещение за № 17565, что по моим хлопотам об отмене высылки моему отцу отказано. Я не могу передать Вам своего состояния горя, в какое меня повергло Ваше письмо. Я все-таки ожидала справедливости от ОГПУ и еще больше на нее надеялась, когда узнала, что наш тверской юрист, находящийся сейчас в одном городе с папой (Тамбове) и высланный по той же статье 58-10 и равноценному обвинению (собирались, играли в карты), уже получил от Вас извещение о свободе. Неужели только потому, что у него была протекция, и было кому за него похлопотать в Москве, а я не умею хорошо все написать, как надо, и, главное, у меня нет денег и возможности приехать самой в Москву и где-нибудь все-таки найти защиту и справедливость. Ведь наше положение ужасно! Папа совсем погибает, работы нет, здоровье совсем расшаталось, ему 61 год сейчас, педагогом а<дминистративно> в<ысланного> не берут работать, а на другие должности, как на него посмотрят, видят — старый и больной. Мама от работы с утра до ночи тоже заболела, у нее обострился ее процесс туберкулеза, бабушка — 74 г<ода>, я — без ноги. Неужели эта

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. С. 100. Автограф.

"Тройка" так жестока, что не хочет даже войти в ужасное положение нашей семьи? И почему освободили молодого и одинокого, а обрекают на гибель всю нашу семью? Я пишу Вам последний раз, т<а>к к<а>к если и теперь папу не вернут — жить уже нечем и нельзя. Я всегда была бодрой и, несмотря на перенесенные мною несчастья, жизнерадостна, а теперь создан такой тупик, из которого нет выхода, т<а>к к<а>к, кроме мамы, работать некому, нас 4-ро, надо поддержать жизнь папы — посылать деньги, продавать нечего, а мама сейчас заболела сама. Дорогие товарищи, Екатерина Павловна и Михаил Львович! Я умоляю Вас поскорее еще раз начать хлопотать о возвращении папы, это не настойчивость, а ужасное положение, о нем скажут все в Твери, т<а>к к<а>к папу почти все знали и любили, и уважали. Здесь никто не хочет верить в какую-либо его вину, еще до сих пор на стенах школы сохраняются отзывы и премии ему, как лучшему ударнику и общественнику, а он погибает вдали от семьи, старый, больной, без возможности работать и существовать. Пусть ему запретят быть педагогом, он, вернувшись в Тверь, сможет найти какую-либо работу, а маму мы отпустим в санаторию лечиться, иначе ведь мы погибнем все. Верните нам папу, а я трудами всей своей жизни верну Вам за Вашу помощь все, все своей работой для государства и строительства! Я не могу сама сейчас лично поговорить с Вами, но я хочу, чтобы Вы посмотрели на карточку папы, снятую в день его отъезда, какой он старенький и больной, и какие мы все инвалиды. Скажите мне, научите меня, куда писать и у кого искать защиты, я не знаю, — может быть, лучше к Вам приехать самой? Мне это очень трудно, но я приеду, если скажите. Я не знаю, откуда Вы получили отказ: я писала в ОГПУ, а папа писал во ВЦИК и писал про свою жизнь и деятельность, неужели уже ничто не возьмут во внимание и дадут нам погибнуть. Если бы папа смог работать в Тамбове и не болел бы, мы никогда никого бы не беспокоили, а теперь я готова пешком идти из Твери к Вам и во ВЦИК и просить вернуть скорее папу, пока он жив! Сделайте для нас это, и это будет самая справедливая помощь политическим заключенным!

В ОГПУ мама пишет сама, а я уже туда писала.

Я буду ждать ответа каждый день.

Тося Иллюминарская.

22/IV-1932.

Г<ород> Калинин. Солодовая ул<ица>, дом № 13, кв. № 1»⁸.

На письме — помета для М. Л. Винавера:

«Мих<аил> Львов<ич>, это 2-е заявл<ение>. Вы обещали похлопотать».

В июне 1932 — Тося Иллюминарская извещала Е. П. Пешкову о возможном приезде в Москву с матерью.

<Июнь 1932>

«Уважаемый товарищ Екатерина Павловна!

Простите меня, что я все беспокою Вас своими просьбами о папином освобождении. Уж очень нам плохо жить, папа хворает, мы ему посылаем хлеб и деньги — очень мало, т<ак> к<ак> мама получает немного. После 15-го июня у мамы отпуск, и мы приедем с ней в Москву, и я очень, очень прошу Вас не отказать нас принять и научить, что же дальше делать и предпринимать. Папа все без работы, да он совсем ослаб. Помогите нам в наших хлопотах и научите, куда можно еще обратиться, чтобы папе дали

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 763. С. 102. Автограф.

досрочное освобождение, и когда Вы можете нас принять, мы поедем 17-18. Тося Иллюминарская.

Г<ород> Калинин, Солодовая, 13, кв. 1»⁹.

В ноябре 1932 — юридический отдел Помполита извещал Тосю Иллюминарскую о решении ОГПУ.

<14 ноября 1932>

«Тосе ИЛЛЮМИНАРСКОЙ.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, Вашему отцу, Всеволоду Васильевичу ИЛЛЮМИНАРСКОМУ, разрешено свободное проживание»¹⁰.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. С. 104. Автограф.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 736. С. 106. Машинопись.